

УДК 008: [028:004]

С. Н. Лютов,

зав. лабораторией книговедения ГПНТБ СО РАН,
доктор исторических наук, профессор

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА И ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ И ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ

В статье предлагаются некоторые элементы анализа и осмысления проблем, связанных с трансформациями сложившихся представлений о книжной культуре в условиях формирования информационного общества.

Ключевые слова: книга, информация, книжная культура, информационная культура, информационное общество.

The paper proposes some elements of the analysis and comprehension of the problems related to the transformation of perceptions of the book culture in the information society.

Keywords: book information, book culture, information culture, information society.

Эволюция человеческой цивилизации с самых ранних этапов ее существования характеризовалась соответствующим уровнем культуры. В дискуссиях о грядущем постиндустриальном этапе цивилизационного развития преобладают мнения об информационном обществе и информационной культуре. Видение информационного общества на уровне международных форумов сводится к тому, что «это общество, в котором расширяется, формируется, возвращается и высвобождается человеческий потенциал, открывающий людям доступ к необходимым инструментам и технологиям через образование и обучение методам их эффективного использования», а представления о «новой культуре» основываются на «новых символах, нормах и правилах, привычках, моделях, программах, формальных языках, алгоритмах, виртуальных представлениях и воображаемых ландшафтах» [17, с. 6, 17].

Подобные модели информационного общества складываются под впечатлением перемен глобального масштаба, что диктует необходимость научного осмысления ключевых проблем «от абстрактного – к конкретному». Отсутствие в перечне элементов новой культуры такого значимого социокультурного феномена как книга, которой на протяжении многих веков отводили роль «общего символа земной цивилизации» [4, с. 3], вызывает настороженность научного сообщества и активное

обсуждение вопросов о будущем книги в условиях формирования информационной культуры. Мнения по этому поводу группируются, в основном, по двум уровням представлений об информационном обществе. На одном уровне, это общество господства информационных и телекоммуникационных технологий, в котором предпочтение будет отдано электронным изданиям и устройствам для чтения, а книга в виде бумажного печатного издания останется музейным экспонатом. На другом уровне информационное общество представляется как общество, основанное на знаниях со свободным и универсальным доступом к информации, в котором книга независимо от ее формы остается значимым источником знаний и средством информации. Если рассматривать первый уровень как идею и стратегическое видение информационного общества в перспективе, а второй – как переходный этап на пути к такому обществу, то противоречий в этих позициях нет. Вопрос, как говорится, во времени. Поэтому, не увлекаясь сюжетами отдаленной перспективы, попытаемся проанализировать насущные проблемы, связанные с изучением взаимовлияния книжной культуры и информационной культуры в рамках переходного этапа.

Обозначим исходные позиции. Во-первых, представляется, по меньшей мере некорректным, забвение исторических корней формирования информационной культуры, уходящих к вербальным, а затем знаковым приемам передачи информации. По сути, информационная культура, как и книжная, имеет тысячелетнюю историю, но до середины прошлого столетия для характеристики информационных процессов достаточным было употребление сущностных категорий «информация», «книга», «средства массовой информации», которые сосуществовали и дополняли друг друга. Более того, во времена активного развития письменности и книжности, до появления радио и телевидения, информационная культура во многом отождествлялась с книжной, поскольку книга была наиболее почитаемым в обществе элементом информационных коммуникаций. В последующем стремительное нарастание объемов информации и совершенствование информационно-коммуникационных технологий, опережавших темпы книгопроизводства и коммуникативные возможности книги, привело к разделению понятий «книжная культура» и «информационная культура» с проявлением тенденции более динамичного развития и доминирования последней.

Во-вторых, на прежних этапах цивилизационной эволюции сущностное содержание достигнутого обществом состояния определяли веками накапливавшиеся достижения материальной и духовной культуры, среди

которых книге отводилось достойное место «символа»; при переходе же к информационному обществу под впечатлением глобальных перемен наблюдается навязывание стандартов «новой» культуры, базирующейся на технологиях медийности, виртуальности и т. п.

В-третьих, многие социокультурные процессы, запущенные под воздействием новых информационно-коммуникационных технологий, развиваются стихийно. Такая тенденция типична для переходного этапа, но она опасна как затянувшийся процесс, что вынуждает обратиться к более детальному рассмотрению проблем взаимовлияния книжной культуры и информационной культуры в плане их научного осмысления, анализа проявлений этого взаимовлияния в социокультурной практике, а также в контексте информационной безопасности.

В научном осмыслении сложность этих проблем заключается в многозначности, а зачастую и в метафоричности употребляемых категорий. Недостатка в предлагаемых дефинициях нет, как нет и общепринятых определений. Имея более двухсот определений феномена «книга», трудно надеяться на появление универсального толкования книжной культуры. Аналогичная картина и с попытками дать определение информационной культуре. Без персонализации этих попыток отметим, что они предпринимаются, в основном, в процессе исследования ключевых проблем формирования информационной культуры личности, организации информационного образования, анализа ценностных составляющих культуры информационного общества. Не втягиваясь в упражнения по выведению очередных «универсальных» определений, попробуем сопоставить некоторые существующие наработки.

Причины расхождений в подходах к осмыслению проблем книжной культуры и информационной культуры кроются, на наш взгляд, в разновекторных направлениях исследований. Книжная культура изучается, в основном, в историческом аспекте, когда книга доминировала среди других средств информации, и в качестве системообразующих элементов рассматриваются, как правило, состояние материальной и духовной культуры общества, его интеллектуальный потенциал, достигнутый уровень развития книжного дела, культура производства и распространения книги, сложившиеся традиции в отношении к произведениям письменности и печати и др. В изучении информационной культуры, напротив, преобладают нацеленные в будущее технологические подходы, и ее многозначность исследователи характеризуют в разных интерпретациях, исходя из уровня информатизации и компьютерной грамотности, объемов и особенностей информационных ресурсов, сформировавшихся навыков

взаимодействия с информационной средой и др. В концептуальных моделях информационного общества информационной культуре отводится функция объединения всех разновидностей культуры.

Попытки сближения позиций пока единичны, но в них представлено конструктивное начало, нуждающееся в развитии. В частности, В. И. Васильев, характеризуя книжную культуру как систему, наряду с духовными, интеллектуальными, социальными составляющими включает в эту систему уровень технического развития, в т.ч. достижения в сфере высоких технологий [4, с. 88], а исследователи информационной культуры личности в ряду многоаспектных составляющих этого понятия наряду с компьютерной грамотностью называют библиотечно-библиографическую грамотность и культуру чтения [16, с. 50–51]. Такое выделение пересекающихся сфер деятельности и последовательное освоение современных технологий в таких традиционных сферах приобщения человека к знаниям, как грамотность и чтение, может и должно составить основу конструктивного сотрудничества научного сообщества, специалистов в области образования, компьютерных технологий, книжной индустрии.

В сложившейся ситуации вполне логично ожидание того, что наука должна дать обоснованное и согласованное решение проблемы. Поскольку проблемы группируются вокруг явлений и процессов, связанных с информацией и книгой, то и ответ должны дать ученые, специализирующиеся в этих отраслях науки. К сожалению, сотрудничество складывалось не просто. К примеру, в 1970-е гг., когда компьютерные технологии стали проникать в традиционную сферу бытования печатной книги, авторитетный в книговедческом научном сообществе ученый И. Е. Баренбаум заявил, что «электронные и иные средства информации и коммуникации – уже не книга», даже если они «способны выдавать на конечном этапе информацию в текстовом читаемом виде» [1, с. 11]. Преодоление подобного неприятия электронных разновидностей книги проходило весьма сложно и заняло, по меньшей мере, четверть века [11]. Активная позиция в дискуссиях по этому вопросу Р. С. Гиляревского, А. Б. Антопольского, В. Н. Агеева, К. М. Сухорукова и других ученых, разделявших убеждение в том, что будущее книги будет определяться как печатной, так и электронной формой, позволила преодолеть разногласия и прийти к признанию за книгой права на смену формы с учетом складывающихся реалий и перспективы будущего развития в информационном обществе. В настоящее время большинство книговедческого сообщества солидарно с мнением А. А. Беловицкой,

высказанным в докладе «Информация и книга» в 2009 г. на международной научной конференции по книговедению. Суть ее рассуждений сводится к следующему: если информационное общество отождествлять только с новыми информационными технологиями, а сущность книги только с материально-предметным явлением «бумажное книжное издание», то книга исчезает, остается информационный электронный ресурс. Но ничего подобного не произойдет, если корректно и непротиворечиво осознать содержание и соотношение хотя бы нескольких категорий и понятий, которые даже здравый смысл удерживает около слова «книга»: информация, сознание, язык, коммуникация, произведение, книжное издание, книжное дело, чтобы книгу вместе с читателем без потерь, а с приращением их возможностей освоили новые информационные технологии и киберпространство, а в компьютерной цивилизации полноценно стала функционировать электронная книга [2, с. 217]. Аналогичные по сути суждения высказываются книговедами при обсуждении данной проблемы на страницах сборника «Книга: Исследования и материалы» [9, 10].

Нельзя не обратить внимания и на позицию конкурентов традиционного книжного дела – Ассоциации электронных издателей «Книгабайт». Их гипотеза книжного будущего предполагает неразрывную связь всех форматов книги – и электронных и бумажных [14]. Такое сближение позиций и мнений свидетельствует о том, что представления о замещении традиционной книги ее электронной преемницей постепенно продвигаются от противопоставлений и конфронтации к взаимодействию и сосуществованию традиционной и электронной книги.

Как видим, первые шаги сделаны. Дальнейшее продвижение зависит от того, насколько сторонники информационных инноваций в культуре будут учитывать формировавшиеся веками базовые основы информационной коммуникации, а приверженцы традиционных устоев книжной культуры находить аргументы не только в её ретроспективном изучении, но и в осмыслении будущего.

В социокультурных проявлениях противоречия между традиционным отношением к книге и новыми вызовами информационного характера подтверждают, что книга не просто встраивается в изменяющуюся систему массовых коммуникаций. Идет сложный процесс трансформации духовных устоев общества, сужаются масштабы традиционных составляющих культуры, появляются новые разновидности культуры – массмедийная, экранная и т. п., в культивировании которых содержательная сторона зачастую отодвигается на второй план в угоду привлекательности, моде, внешним эффектам и инстинктам.

Под влиянием таких перемен вероятно возможность превращения книги, получившей возможность хранить в электронном формате не только тексты, но и любую мультимедийную информацию, в элемент массовой культуры. Наряду с восторженными эпитетами, что электронная книга – это некая суперкнига, в которой могут поместиться не только сотни томов, но и аудиокниги, и фильмы, и компьютерные игры, все чаще высказываются мнения о возможных негативных последствиях.

В ряду таких последствий наибольшую озабоченность вызывает снижение интереса к чтению. Угрожающие масштабы этого «явления планетарного масштаба» в оценках авторитетных специалистов характеризуются как кризис чтения [8, с. 60], дисфункция чтения [5, с. 45]. Общество лихорадочно ищет выход, запускаются различные программы поддержки чтения, но социологические замеры свидетельствуют о нарастающих масштабах пренебрежения чтением. Пока сторонники традиционной культуры чтения отстаивают право на «завораживающий шелест страниц» и «запах типографской краски», индустрия информационных технологий предлагает все более привлекательные устройства для экранного чтения, вокруг чего, подчас искусственно, нагнетаются противоречия.

Если попытаться определить отношение науки к данному явлению, то вынуждены констатировать неприглядную картину: до недавнего времени научная полемика о развитии читателеведения как научного направления базировалась, в основном, на описании того, как на протяжении столетий удовлетворялась тяга народа к книге, к чему и приспособлялись научные и методические разработки. Складывающаяся кризисная ситуация вынудила признать, что «единой, общей теории чтения как целостного понимания его природы и истинного масштаба до сих пор не существует», её контуры только намечаются, имеющиеся результаты изучения проблем чтения «имеют локальный характер приложения, не сопоставлены, не сведены воедино, не осмыслены, не сопряжены» [12, с. 50].

Отмечая задолженность науки перед обществом, нельзя не замечать и того, что в обществе, движущемся к новому уровню цивилизационного развития, утрачивается осознание чтения как важнейшей социокультурной практики, а в полемике о перспективах и моделях не заострено понимание того, что информационное общество не может быть нечитающим обществом. Предостерегая от такой опасности, И. А. Бродский в нобелевской лекции 1987 г. говорил: «... ни один уголовный кодекс не предусматривает наказаний за преступления против литературы. И среди преступлений этих наиболее тяжким является не преследование авторов, не цензурные ограничения, не предание книг костру. Существует

преступление более тяжкое – пренебрежение книгами, их не чтение. За преступление это человек расплачивается всей своей жизнью; если же преступление это совершает нация – она платит за это своей историей» [3, с. 16–17].

В контексте проблем информационной безопасности процесс взаимовлияния книжной и информационной культуры можно охарактеризовать как передел сфер влияния на общественное сознание между традиционными и новоявленными разновидностями культуры, имеющими информационную основу. Так, К. К. Колин – главный научный сотрудник Института проблем информатики РАН, опубликовавший в 2000–2002 гг. цикл интересных статей о грядущей информационной цивилизации, с настороженностью рассуждает об усилении компьютерной ориентации информационной культуры [6, с. 39]. Растущее предпочтение читать книги в электронном виде он рассматривает как одно из проявлений виртуализации культуры, высказывая при этом убеждение, что виртуализация общества представляет весьма серьезную опасность для его дальнейшего устойчивого развития [7, с. 53, 57]. Подобные опасения не бесосновательны и не единичны. Анализ перемен, происходивших в культурной и информационной среде в течение двух последних десятилетий, свидетельствует о многих негативных последствиях насаждения массмедийных стандартов «атлантического покрова» и возрастании недовольства содержательной стороной средств массовой информации – и сугубо информационной и культурной [16].

Причины и предпосылки этих негативных явлений связаны не только с кризисными явлениями в книжном деле, они выходят за рамки книжной культуры. Исторически сложилось так, что на постсоветском пространстве социокультурные трансформации совпали со сложными процессами государственного переустройства, сопровождавшимися переоценкой политических и идеологических устоев. Отрицавшиеся элементы советской идеологии и культуры восполнялись не только возрождением национальных культурных традиций, но и суррогатными образцами массовой культуры.

Современная ситуация складывается таким образом, что тенденции, проявляющиеся в последние десятилетия в сфере формирующейся информационной культуры, демонстрируют большую динамичность, универсальность, трансграничность и большую способность овладевать массовым сознанием. В сфере книжной культуры, напротив, функции книги как агента культуры, как средства межкультурных коммуникаций нуждаются в обновлении. Согласованности в развитии этих направлений

пока не наблюдается, а любые проявления рассогласованности средств и способов влияния на общественное сознание создают благоприятные условия для манипулирования этим сознанием.

Приведенные элементы анализа подводят к трем резюмирующим положениям. Во-первых, в условиях современных трансформаций книга подтверждает свою информационную сущность и способность изменять форму, отвечая вызовам современности. Это позволяет сохранять надежду, что она останется неотъемлемым элементом в системе коммуникаций грядущей информационной цивилизации. Во-вторых, история в любых ее измерениях, даже цивилизационных, неоднократно подтверждала, что культура общества создается не технологиями, но, испытав их влияние, формируется в конечном итоге духовными ценностями и прошедшими проверку временем социокультурными практиками. И в-третьих, глобальные вызовы информационного характера демонстрируют, что термин «информация» в последние годы все чаще употребляется не только в сочетании с термином «культура», но и с такими как «экспансия», «агрессия», что диктует необходимость консолидированного подхода к формированию устойчивых основ культуры будущего общества.

Список использованных источников

1. Баренбаум И. Е. К вопросу об универсальном определении понятия «книга» / И. Е. Баренбаум // Книга : исследования и материалы. – М., 1977. – Сб. 34. – С. 4–11.
2. Беловицкая А. А. Информация и книга / А. А. Беловицкая // Наука о книге. Традиции и инновации : материалы Двенадцатой Междунар. конф. по проблемам книговедения, Москва, 28–30 апр. 2009 г. – М., 2009. – Ч. 1. – С. 215–219.
3. Бродский И. А. Нобелевская лекция / И. А. Бродский // Стихотворения / И. А. Бродский. – М., 2000. – 352 с.
4. Васильев В. И. История книжной культуры: теоретико-методологические аспекты / В. И. Васильев. – М., 2005. – 112 с.
5. Киричѣк П. Н. Информационная культура общества / П. Н. Киричѣк. – М., 2009. – 208 с.
6. Колин К. К. Информационная цивилизация: будущее или реальность / К. К. Колин // Библиотекосведение. – 2001. – № 1. – С. 34–43.
7. Колин К. К. Проблемы информационной цивилизации: виртуализация общества / К. К. Колин // Библиотекосведение. – 2002. – № 3. – С. 48–57.
8. Ленский Б. В. Ситуация на книжном рынке России: 2011 – 2012 гг. / Б. В. Ленский, А. Н. Воропаев, А. А. Столяров // Книга : исследования и материалы. – М., 2012. – Сб. 98–99. – С. 60–75.
9. Ленский Б. В. Книжное дело в информационном обществе / Б. В. Ленский // Книга : исследования и материалы. – М., 2006. – Сб. 85. – С. 59–87.
10. Ленский Б. В. Перспективы развития книжной культуры в инфор-

мационном обществе / Б. В. Ленский // Книга : исследования и материалы. – М., 2011. – Сб. 941. – С. 17–38.

11. Лютов С. Н. Электронная разновидность книги. Опыт понятийного анализа / С. Н. Лютов // Труды ГПНТБ СО РАН. – Новосибирск, 2011. – Вып. 2 : Книга в медиапространстве. – С. 19–29.

12. Мелентьева Ю. П. Общая теория чтения: намечающиеся контуры / Ю. П. Мелентьева // Книга : исследования и материалы. – М., 2012. – Сб. 98–99. – С. 49–59.

13. Немировский Е. Л. Труд Кшиштофа Мигоня и его место в литературе по общей теории книговедения : вступ. ст. // Наука о книге : очерк проблематики / Кшиштоф Мигонь. – М., 1991. – С. 3–24.

14. Пресс-релиз «Книгабайт» – выставка цифрового книгоиздания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mibf.ru/index.php?id=52&news_id=336. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 18.03.2009.

15. Соколов А. В. Гуманистическая миссия библиотек в глобальном информационном обществе / А. В. Соколов // Вестн. библ. ассамблеи Евразии. – 2012. – № 3. – С. 45–49.

16. Формирование информационной культуры личности : теоретическое обоснование и моделирование содержания учебной дисциплины / Н. И. Гендина, Н. И. Колкова, Г. А. Стародубова, Ю. В. Уленко. – М., 2006. – 512 с.

17. Формирование информационного общества в XXI веке / сост. Е. И. Кузьмин, В. Р. Фирсов. – СПб., 2006. – 640 с.